

DOI: 10.17689/psy-2014.1.8

УДК 316.346.32-053.6

Социально-психологические аспекты социализации членов неформальных молодежных организаций

© 2014 Гильяно Альбина Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А.
Тимирязева, г. Москва als129@mail.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос об изучении неформальных молодежных организаций в контексте проблемы социализации молодого поколения; приводятся результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: неформальные молодежные организации; культурный онтогенез; социализация; социальный интеллект.

Social-psychological aspects of the socialization of the members of unofficial youth organizations

© 2014 Gilyano Albina Sergeevna,

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the pedagogy and psychology department of the Russian state agrarian university – Moscow agricultural academy named after K.A.Timiryazev (Moscow), als129@mail.ru

Annotation: This article raises a question about studying unofficial youth organizations in the context of young generation socialization problem; the results of an empirical research are presented.

Keywords: unofficial youth organizations; cultural ontogeny; socialization; social intelligence.

Неформальные молодежные организации (далее НМО) – спонтанные объединения со своей субкультурой – характерное явление современной общественной жизни, с которым приходится считаться и как следствие пристально изучать. На данный момент можно констатировать, что исследования НМО в социологии и социальной психологии внутренне в значительной мере ориентированы на запросы государственных структур, имеющих отношение к поддержанию правопорядка и молодежной политике [Жиляев, 2007; Левикова, 2007]. Это проявляется как в особом внимании к

молодежным объединениям, обнаруживающим повышенную политизированность или близость к криминальным слоям общества, так и в научных подходах, ставящих в центр внимания вопросы внешнего описания и каталогизации этих общностей [Беликова, 2005; Омельченко, 2000]. Между тем есть основания полагать, что неформальные молодежные объединения – закономерное явление общественной жизни, играющее определенную роль в процессах социализации молодого поколения и обновления самой социальной системы. Раскрытие этого аспекта в жизнедеятельности НМО представляется весьма важным в контексте задач, стоящих перед системой образования, и предполагает развертывание исследований социально-педагогической направленности.

Представляемое здесь исследование массовых неформальных организаций в г. Пензе, проведенное нами в 2011 г., – попытка сделать некоторые шаги в намеченном направлении. Исходной опорой данного исследования послужили представления ряда зарубежных и отечественных исследователей, согласно которым главный смысл неформальных молодежных организаций состоит в том, чтобы обеспечить пространство социализации молодого поколения. А именно, той его части, которое по каким-либо причинам не нашло подходящих условий для самоопределения в рамках устоявшихся структур наличного социума. Следуя этому определению, мы полагали, что на сегодняшний день продуктивные исследования НМО возможны в контексте антропологической психологии, предметом которой выступает культурный онтогенез, происходящий в том или ином социокультурном контексте.

Соответственно базовым теоретическим основанием данного исследования послужила периодизация развития, основы которой были заложены Л.С. Выготским и последовательно развернуты в работах

Д.Б. Эльконина, В.И. Слободчикова, П.Г. Нежнова и ряда других психологов [Выготский, 1982–1984; Нежнов, 2007; Слободчиков, 1994; Слободчиков, 1989].

В работах упомянутых авторов культурный онтогенез выступает как закономерная последовательность циклов развития – отрезков жизни, включающих два смежных возраста, например, возраст начальной школы и подростковый возраст (Д.Б. Эльконин). психологические науки каждый такой цикл начинается с освоения индивидом нового слоя культурных средств и способов действия и заканчивается его самоопределением в окружающем социуме, прежде всего в той его части, которую составляют сверстники (В.И. Слободчиков). Закономерным итогом этого процесса выступает функционально-смысловое поле (П.Г. Нежнов) – психологическое новообразование, интегрирующее жизненный опыт и обеспечивающее определенный уровень личностной зрелости, который может рассматриваться как показатель продуктивности прожитого цикла в плане социализации индивида.

Приведенные теоретические положения открывают перспективу осмысленной постановки ряда исследовательских вопросов. В частности, вопроса о том, какой социализирующий эффект дает практика пребывания индивида в тех или иных неформальных молодежных общностях.

На данный момент, задача категоризации результатов социализации не имеет убедительно проработанного решения. Однако, в качестве одного из пробных индикаторов можно взять показатели социального интеллекта, намеченные Гилфордом. Гилфорд рассматривает социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных с познанием поведенческой информации, т.е. социальный интеллект есть интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации. Указанные соображения легли в основу выдвижения гипотезы, носящей

предварительный характер: уровень социального интеллекта лиц, входящих в неформальные молодёжные организации, в частности представителей таких субкультур как «аниме», «ролевики», «готы», зависит от характера субкультуры.

В рамках дипломной работы Ромашной Е.Ю. под руководством Гильяно А.С. было проведено пилотажное исследование социального интеллекта лиц, входящих в неформальные молодежные объединения. В исследовании приняли участие 28 представителей НМО от 14 до 29 лет. Из них 12 – представители субкультуры «готы», 8 – представители субкультуры «аниме» и 8 – представители субкультуры «ролевики». Представители именно этих субкультур были нами выбраны неслучайно. Деятельность «ролевиков» и «аниме» включает в себя драматизацию, проигрывание ролей в самых разных ситуациях взаимодействия. По нашему мнению это способствует повышению уровня социального интеллекта. В деятельности «готов» подобные характеристики отсутствуют.

Для статистического анализа данных использовались: критерий U-Манна-Уитни, ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена «диагностика социального интеллекта» позволяет не только измерять общий уровень развития социального интеллекта, но и оценивать частные способности к пониманию поведения людей: способность предвидеть последствия поведения, адекватно отражать вербальную и невербальную экспрессию, понимать логику развития сложных ситуаций межличностного взаимодействия, понимать внутренние мотивы поведения людей. Методика рассчитана на весь возрастной диапазон, начиная с 9 лет.

Сравнивая уровень социального интеллекта (общую композиторную оценку) «ролевиков», «анимешников» и «готов» с помощью методов математико-статистической обработки данных, мы выяснили, что уровень социального интеллекта у «готов» ниже ($p \leq 0,05$), чем у «ролевиков» и

«анимешников». Среднее значение композиторной оценки у «готов» равно 2,3. Такое значение соответствует уровню развития социального интеллекта ниже нормы.

Уровень развития социального интеллекта «готов» в целом можно охарактеризовать следующим образом: способность понимать и прогнозировать поведение людей развита недостаточно. Можно предположить, что имеются трудности в межличностных отношениях и социальной адаптации. При этом важно отметить, что недостаточный уровень развития социального интеллекта может в определенной степени компенсироваться другими психологическими особенностями: развитой эмпатией, коммуникативными навыками, стилем общения, определенными чертами характера.

Среднее значение композиторной оценки у «анимешников» и «ролевиков» равно 3,8. Такое значение соответствует уровню развития социального интеллекта выше нормы. Уровень социального интеллекта «ролевиков» и «анимешников» в целом можно охарактеризовать так: способность понимать и прогнозировать поведение людей развита хорошо. Можно предположить, что преобладает успех в межличностных контактах, проявление дальновидности в отношениях с людьми; хорошая социальная адаптация. При этом важно отметить, что отсутствие мотивации, негативные установки и ценности, акцентуации характера и некоторые другие психологические особенности могут снижать возможности социальной адаптации и при высоком социальном интеллекте.

Сравнивая способность понимать последствия поведения представителей субкультуры «готы» с представителями субкультур «анимешники» и «ролевики», с помощью методов математико-статистической обработки данных, мы выяснили, что данная способность у «готов» развита ниже ($p \leq 0,05$), чем у «ролевиков» и «анимешников». Кроме того, получив

среднее значение показателей субтеста 1, мы можем дать характеристику способности понимать последствия поведения каждой из субкультур. Среднее значение субтеста 1 у «готов» равно 3,3.

Таким образом, понимание связи между поступками людей и их последствиями, ориентация в общепринятых нормах и правилах поведения у «готов» соответствуют среднестатистической норме. Среднее значение субтеста 1 у «анимешников» и «ролевиков» равно 4. Из этого следует, что их способность понимать последствия поведения развита на уровне выше нормы. Т. е. для представителей данных субкультур характерны: хорошее понимание связи между поступками людей и их последствиями, умение предвосхищать межличностные события, достаточно хорошая ориентация в общепринятых нормах и правилах поведения.

Сравнивая способность понимать невербальный язык общения «готов» и «анимешников», «ролевиков» с помощью методов математико-статистической обработки данных, мы выяснили, что данная способность у «готов» развита не ниже, чем у «ролевиков» и «анимешников». Среднее значение субтеста 2 у «готов» равно 2,9. Значит, их способность понимать невербальный язык общения соответствует среднестатистической норме, а именно: способность понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), умение улавливать смысл невербальных реакций при интерпретации ситуаций общения соответствуют норме.

Среднее значение субтеста 2 у «анимешников» и «ролевиков» равно 3,3. Значит, у «ролевиков» и «анимешников» способность понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), умение улавливать смысл невербальных реакций при интерпретации ситуаций общения также соответствуют норме.

Сравнивая способность понимать смысл слов в зависимости от характера человеческих взаимоотношений «ролевики», «анимешники» и «готов» с помощью методов математико-статистической обработки данных, мы выяснили, что данная способность у «готов» развита ниже ($p \leq 0,05$), чем у «анимешников» и «ролевики».

Среднее значение субтеста 3 у «готов» равно 2,7. Т. е. их способность понимать смысл слов в зависимости от характера человеческих взаимоотношений соответствует среднестатистической норме, следовательно, способность понимать характер человеческих взаимоотношений и интерпретировать слова собеседника в зависимости от контекста ситуации общения соответствует норме.

Среднее значение субтеста 3 у «анимешников» и «ролевики» равно 3,6. Т.е. способность понимать смысл слов в зависимости от характера человеческих взаимоотношений у представителей этих субкультур развита выше нормы. Следовательно, для них характерны: хорошее понимание характера и оттенков человеческих взаимоотношений, успешная интерпретация слов собеседника в зависимости от контекста ситуации общения, наличие большого репертуара ролевого поведения, умение найти соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях.

Сравнивая способность понимать логику развития сложных ситуаций взаимодействия «ролевики», «анимешники» и «готов» с помощью методов математико-статистической обработки данных, мы выяснили, что данная способность у «готов» развита ниже ($p \leq 0,05$).

Среднее значения субтеста 4 у «готов» равно 2. Значит, данная способность у них развита на уровне ниже нормы. Т. е. для «готов» характерны: затруднения в понимании динамики межличностных отношений: частая неспособность путем логических рассуждений уяснить мотивы поведения людей, выстроить недостающие звенья в развитии событий,

предсказать последствия поведения участников взаимодействия; сниженные возможности адаптации обследуемого в различных системах человеческих взаимоотношений.

Среднее значение субтеста 4 у «ролевиков» и «анимешников» равна 3,7. Т. е. у них способность понимать логику развития сложных ситуаций взаимодействия развита на уровне выше нормы. Таким образом, для «ролевиков» и «анимешников» характерны: достаточно хорошее понимание динамики межличностных отношений; успешная интерпретация с помощью логических рассуждений мотивы поведения людей; умение достраивать недостающие звенья в развитии событий и предсказывать последствия поведения участников взаимодействия; хорошая адаптация в различных системах человеческих взаимоотношений.

В целом, можно говорить о том, что уровень социального интеллекта лиц, входящих в неформальные молодёжные объединения, зависит от характера субкультуры, а именно: у представителей таких субкультур как «аниме», «ролевики» способность понимать и прогнозировать поведение людей развита выше нормы, что выражается в успешности межличностных контактов, проявлении дальновидности в отношениях с людьми, хорошей социальной адаптации; у представителей «готов» данная характеристика развита ниже нормы, что вызывает трудности в межличностных отношениях и социальной адаптации.

В рамках проведенного исследования нами были разработаны рекомендации педагогам-психологам по развитию у молодёжи социальной компетентности и повышению эффективности социальных контактов:

1. Разработать и реализовать комплекс конкретных ролевых игр и обучающих социальных ситуаций, направленных на развитие социальной компетентности (ролевые игры и обучающие социальные ситуации

обеспечивают продуктивное развитие социальной компетентности посредством формирования различных социально-ролевых компетенций).

2. Создать условия для моделирования и проектирования молодыми людьми контекста социальной жизни в форме ролево-игровых проектов (по другому – ролевые ситуационные игры; проект – это реалистичный замысел, план о желаемом будущем, содержащий в себе рациональное обоснование о конкретных способах существования).

3. Использовать мотивационные стимулы, побуждающие молодёжь овладевать способами социально-ориентированных действий и поступков (самоутверждения в группе, коррекция собственной самооценки. Реализация творческих, организаторских и иных способностей). Все мотивационные стимулы личностно-ориентированны и, будучи грамотно использованы психологом, побуждают молодых людей овладевать актуальными для них в той или иной игровой ситуации способами социально-ориентированных действий и поступков.

4. Устраивать просмотр и совместное обсуждение фильмов в группе. Это позволит решить множество задач:

- Развивать психологическую компетентность:

молодые люди знакомятся с различными социальными типажам (людьми с разными типами темперамента, принадлежащими к разным социальным слоям общества, выполняющими разные социальные роли) и учиться взаимодействию с ними, наблюдая за развитием сюжета.

- Развивать эмоциональную сферу: участники учатся эмпатии, начинают осознавать собственные чувства и эмоциональные состояния партнера по общению.

- Обучать навыкам решения проблем: работа с фильмом позволяет участникам увидеть, что существует множество разных способов решения проблем, расширить их поведенческий репертуар.

- Снимать стресс: просмотр фильма и его анализ позволяет снять эмоциональное напряжение, а также обучает навыкам релаксации и умению спонтанно выражать свои чувства.

- Развивать способность к самоанализу: на основе просмотренного материала при совместном обсуждении участники обращаются к собственному опыту, учатся рефлексии, осознанию собственных чувств и поведения, что приводит к развитию самосознания.

5. Разработать и реализовать программу тренинга, направленную на формирование позитивной я-концепции личности, на развитие у молодёжи уверенности в себе, в своих силах, в своем потенциале.

Литература:

1. *Беликова Е.А.* Играющие взрослые: Миф и реальность // *Magister ludi: Ролевые игры в России.* 2005. № 9. С. 17–28.

2. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. М., 1982–1984.

3 *Голоюс Е.А., Константинов В.В.* О возможности разработки системы комплексной диагностики нравственного развития дошкольников // *Современные исследования социальных проблем.* 2011. Т. 8. № 4. С. 266-278.

4. *Левикова С.И.* Молодёжная культура. М.: Вузовская книга, 2007. 360 с.

5. *Нежнов П.Г.* Опосредствование и спонтанность в модели «культурного развития» // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология.* 2007. № 1. С. 133–146.

6. *Омельченко Е.Л.* Молодёжные культуры и субкультуры. М.: институт социологии РАН, 2000. 262с.

7. *Слободчиков В.И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе. автореф. дис. ... док. псих. наук. Москва: Ротапринт института общеобразовательной школы РАО, 1994. 78 с.

8. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М: Педагогика, 1989. 555 с.

Reference:

1. *Belikova E.A.* Igraushchie vzroslye: Mif i realnost // *Magister ljudi: Rolevye igry v Rossii*. 2005. № 9. S. 17–28.
2. *Vygotskiy L.S.* *Sobr. soch.:* v 6 t. M., 1982–1984.
3. *Golous E.A., Konstantinov V.V.* O vozmozhnosti razrabotki sistemy kompleksnoy diagnostiki nravstvennogo razvitiya doshkolnikov // *Svremennye issledovaniya sotsialnyh problem*. 2011. T. 8. № 4. S. 266-278.
4. *Levikova S.I.* *Molodezhnaya kultura*. M.: Vuzovskaya kniga, 2007. 360 s.
5. *Nezhnov P.G.* Oposredovannost i spontannost v modeli «kulturnogo razvitiya» // *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 14. Psihologiya*. 2007. № 1. S. 133–146.
6. *Omelchenko E.L.* *Molodezhnye kultury i subkultury*. M.: institut sotsiologii Ran, 2000. 262 s.
7. *Slobodchikov V.II.* *Razvitie subektivnoj realnosti v ontogeneze*. avtoref. dis. ... dok. psih. nauk. Moskva: Rotaprint instituta obshchobrazovatelnoj shkoly RAO, 1994. 78 s.
8. *Elkonin D.B.* *Izbrannye psihologicheskie trudy*. M: Pedagogika, 1989. 555 s.